

Евгений Ефимов

Мирадия

Евгений Ефимов

Мирадия

«Автор»

2026

Ефимов Е. Е.

Мирадия / Е. Е. Ефимов — «Автор», 2026

Мирадия — Это целая вселенная. Истории любви, заговоры, дружба и предательство. Это планета где простые люди проходя через боль становятся героями. Разные лица, удивительные истории и судьбы. Вы узнаете себя в герое, пройдете путь его становления как личности. Я уверен вам понравится!

© Ефимов Е. Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Г	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Евгений Ефимов

Мирадия

Глава 1

Глава 1 Роман и Лира

В окна моей небольшой квартиры прорывается вечер. Впереди ещё несколько часов работы. Надо доделать велосипед клиента, который стоит в очереди уже вторую неделю. С запчастями нынче туговато, приходится вертеться.

— Втулки перебрал, тормоза настроил. Эх, осталось каретку поменять.

Лезу в ящик с запчастями. Там у меня целая куча всякого добра. И где-то должно быть две каретки с валом на 122 миллиметра.

— А вот вы где! — сказал я таким тоном, будто нашёл клад.

— Эм, на 113... Как так? А вторая? Тоже 113... Но были же 122. Странно...

Я осмотрелся по сторонам в пустой надежде найти нужную запчасть где-нибудь ещё. Но ничего не нашёл.

— Ну вот, видимо, придётся ехать в магазин.

Вдруг раздался звонок в дверь. Я прошёл в коридор и заглянул в дверной глазок. На лестничной клетке стояла Лира.

— Кто там? — с улыбкой спросил я.

Голос за дверью ответил:

— Лира, кто ж ещё. Не ждал, что ли?

Я повернул ключ, и дверь открылась. Лира — девушка невысокого роста, с рыжими, как свет Миры, волосами — стояла, держа в руках велосипед, и мило улыбалась.

— Глянь, что-то переключок барахлит. И может поедом прокатимся? — радостно проговорила Лира.

Я, немного опешив, ответил:

— Но у меня ещё рабочий день, да и надо каретку купить...

— Ну вот и поехали вместе, купим, — Лира улыбнулась.

Вечером на велосипеде кататься — одно удовольствие. Почти как утром, но утром народу меньше. Все мирадийцы ещё спят.

А вот вечером улицы заполняют гуляки всех возрастов. Мне нравится рассматривать прохожих, наблюдать за ними. Кто-то, грустный и уставший, тащит своё тело домой после работы.

А некоторые идут-улыбаются. В основном влюбленные парочки, конечно. Их в нашем районе полно. Всё-таки несколько парков рядом, зелень кругом. Клумбы с цветами и их сладкий аромат заполняют скверы и дворы. И смотришь на всё это — жизнь кипит. Душа радуется, и тоже любить хочется.

И вот смотрю я: Лира впереди едет, педали крутит. Ну вроде классная девчонка, чего ещё мне надо? Приветливая, интересная, весёлая. И поможет, если что надо, и разговор поддержит. Интерес вроде проявляет, а я как деревяшка. Ну не цепляет как будто.

Подружка, не более. А ведь дружим уже два года. Чуть погодя доехали до магазина велосипедных запчастей и, купив новую каретку, отправились обратно, попутно обсуждая прохожих и виды нашего любимого Краснореченска.

На улице уже стемнело, город засиял неоновыми вывесками, фарами машин и блеском разметки на велодорожке. Красиво тут, что ещё добавить. Мы ехали не спеша, объезжая случайных пешеходов, зашедших на велодорожку. Тихонько ругались и смеялись.

Мне нравятся такие моменты, это, пожалуй, и есть жизнь. Через пару километров Лира повернула в сторону своего дома, крикнув мне лишь короткое: «Пока!» — и скрылась во тьме за припаркованными автомобилями. Я же направился к себе в квартиру. Дома меня ожидали телевизор и тяжёлые мысли. Мне кажется, я чем-то её обидел.

Утром мне предстояло доделать велосипед клиента. Мира сегодня жарит что надо, настоящее пекло уже с первыми лучами.

— Пожалуй, сегодня посижу дома.

Завершив все свои утренние процедуры, я принялся ремонтировать велосипед. День обещал быть легким.

— Доделаю велосипед да сяду играть в комп, — мотивировал себя наградой за работу.

Примерно через полчаса велосипед был готов. Я позвонил клиенту и встал у окна в ожидании. Благо доверивший мне велосипед человек жил в соседнем дворе. И ждать долго не придется.

А за окном обычный двор. Автомобили, люди, птицы кричат и летают кругами. Привычный двор, в котором я живу уже несколько лет. Казался таким знакомым и родным. Будто я живу здесь всю свою жизнь.

Но это не так, я вспомнил детство. До 15 лет я жил с родителями в деревне. Типичная жизнь в небольшом поселке. Огород, дела по хозяйству, да прогулки с друзьями. А как мне исполнилось 15, уехал в Краснореченск на заработки. Кем я только не работал... Но в итоге нашел себя в роли веломастера. Так и живу, ремонтирую велосипеды, катаюсь на велосипедах. И так круглый год.

— О, вон идет. Достаточно быстро, кстати.

Из-за угла дома я увидел идущего быстрым шагом человека. Это был хозяин велосипеда, что я ремонтировал последние два дня.

Примерно в обед на мой телефон позвонила Лира.

— Привет, ты извини, я вчера так просто уехала, толком не попрощавшись. Мне даже как-то неудобно стало.

Я, не ожидая такого поворота событий, слегка затупил. Ведь весь прошлый вечер считал, что это я накосячил и чем-то ее обидел.

— Да не парься, все хорошо. Я сам довольно сильно устал и уже поскорее хотел вернуться домой, — ответил я виновато.

— Ром, да дело не в этом. Просто тут небольшая проблема возникла. Но я не могу по телефону сказать. Давай сегодня вечером встретимся и поговорим.

— Давай, на нашем месте? Я заеду за тобой в восемь.

— Хорошо, до встречи, — голос Леры звучал расстроено. Слово ее что-то сильно тревожит.

Я подъехал к дому Леры ровно в восемь вечера. На улице уже смеркалось. Привычно усевшись на верхнюю трубу рамы велосипеда, стал ждать. Недалеко от меня на лавочках сидели подростки и о чем-то очень бурно спорили. Кажется, обсуждали новый альбом рок-группы «Наваждение». Одна часть компании утверждала, что новый вокалист идеален и гораздо лучше прошлого. А вторая топила за первого вокалиста, приводя аргументы, что его голос более мелодичен.

Я сидел прямо перед подъездом, где жила Лира. В окружении припаркованных автомобилей и насекомых, жаждущих мной полакомиться.

Вдруг тяжелая металлическая дверь распахнулась, и из темноты прохладного подъезда высунилось переднее колесо велосипеда Леры. Это был олдскульный гравийник, собранный из старого МТБ на двадцать шестых колесах. С рулем типа «баран» и шоссейными пистолетами. Я улыбнулся.

— Да, кайфовый аппарат. Никакого маркетинга, чистое удовольствие и самобытность.

Оглядевшись по сторонам и проверяя, никто ли меня не услышал, я подошел к уже вышедшей из подъезда Лире.

— Привет, ну что, погнали? — глядя ей в глаза, воскликнул я.

Лира улыбнулась.

— Погнали, конечно!

И мы поехали. Прохладный ветерок, кроны деревьев, свет велосипедных фонариков. Мышцы просят скорости, мозг жаждет вкрутить на полную. И мы мчимся по городу быстрее ветра. Город сияет, мирадийцы стоят в пробках, а мы летим. Как птицы, маневрируя в междурядье. Стараясь не впечататься никому в бампер и не снести рулем зеркало. Но оно того стоит. Мы живы.

Наше тайное место. Ну как наше — это просто лавочка в парке, куда мы обычно приезжаем и смотрим на реку. И народу тут бывает достаточно много. Но мы с Лирой так часто тут бывали, что стали считать его каким-то особенным. Нашим. Местом, где можно просто отдохнуть от суеты и поговорить. Сделать пару снимков на память да поехать дальше по своим делам. Но в этот раз все иначе. Лира чем-то встревожена. Я никогда прежде не ощущал это напряжение в воздухе, находясь рядом с ней. Что-то было не так. Было одиннадцать часов вечера, когда мы добрались до нашего места. Мы припарковали наши велосипеды к ограде у реки и какое-то время просто стояли молча, глядя на движение воды в реке, украшенное отражением неоновых вывесок города.

— Ром, тут такое дело, мне нужно тебе рассказать.

— Конечно, я слушаю, все хорошо? — ответил я.

— В общем, мне нужно будет уехать, и, возможно, мы больше не увидимся...

Я почувствовал дрожь в ее голосе.

— Что? Но почему? Почему ты уезжаешь? — странно, ее слова отразились невыносимой болью у меня в груди.

Лира повернулась ко мне лицом.

— Понимаешь, отцу предложили хорошую должность в Управлении. И отказываться было бы глупо. Мы переезжаем в Московск. А я... Меня ведь тут ничего не держит, — Лира сделала небольшую паузу. — Только... Ты.

Я не знал, что ей ответить. По щекам Лир потекли слезы. Я никогда не думал, что окажусь в подобной ситуации. Чувства во мне не описать словами. Все перемешалось: обида, ревность, боль. Но при этом я так счастлив за нее. Все эти велосипеды, подработки — весело, по-детски, но жизнь — непростая штука. И возможности нужно использовать.

— Лир, я очень рад за тебя, правда. Но я не понимаю: мы друзья. И останемся ими, я никуда не денусь. Мы будем созваниваться, общаться по видеосвязи. Все будет хорошо, — я несу какую-то чушь, мне хочется кричать от боли, обнять ее и умолять остаться. Но это неправильно.

— Ты любишь меня? — сквозь слезы прошептала Лира.

В моей груди вспыхнул пожар. Это все так странно, это чувство перехватывает дыхание. Но как быть... Такая неловкая пауза. Я изо всех сил сжал поручень у ограды, за которую держался. Кажется, мои пальцы сейчас сломаются. Что ей ответить? Все очевидно...

— Люблю... — я прижал Лиру к себе и сжал изо всех сил. Внутри меня все взрывалось: легкость, чувство невесомости, жар от ее прикосновений.

Мы простояли так, наверное, с час. Время будто замедлилось. Течение реки остановилось, город затих. Во всем мире в этот момент есть только я и она.

Я не спал всю ночь. Вчера вечером после признания мы разъехались по домам, каждый со своими мыслями, как жить дальше. Но договорились встретиться сегодня днем.

На часах шесть утра. Я лежу на кровати с полной кашей в голове.

— Ну за каким ты ей это сказал?

— Что, отпустить не смог?

— Трус, у нее все налаживаться началось. Переболело бы да прошло.

— С другой стороны, ну сколько можно ее мучить.

— Ты как всегда: ляпнул не подумав. 21 год мужику, а такой ерундой занимаешься. Позорище.

— Как же быть? Что ей сказать при встрече? Как там она сейчас? А-а-а... Надо велосипеды делать...

— Может, с ней уехать? Что меня тут держит? Может, не отпускать ее? Что? Как такое в голову могло прийти. Эх, Лира, че ж все так сложно-то, а?

— Нет, поеду к ней, сейчас. Это невыносимо!

Так быстро я не ездил уже давно. Автомобили, пешеходы.

— Куда вы все претесь-то в такую рань?

Ничего больше нет, моя прежняя жизнь — как в тумане.

Запрыгнул на тротуар, срезал путь. Еще пара дворов, и я у цели. Ну вот и ее дом, закладываю в поворот. Выравниваюсь, бью по тормозам. Я на месте. Ее подъезд. Звоню в домофон, дверь открывается. Один этаж, второй, третий. Ее дверь приоткрыта. Открываю, за ней стоит Лира. Неловкая пауза.

— Прости, я не мог спать всю ночь.

— Молчи...

Она подходит ко мне и страстно целует.

В моем животе как будто невесомость. Крылья где-то за спиной заставляют подняться, а ноги перестают слушаться.

— Ром, спасибо тебе за это. Я так ждала этого все эти годы.

— Нет, это ты меня прости, что не замечал, не мог понять своих чувств. Это все так странно.

— Проходи, думаю, нам есть о чем поговорить, — Лира указала на коридор, ведущий к ее комнате.

— Да уж, ситуация, — сказал я, снимая ботинки. — Че ж руки-то так трясутся.

Мы прошли в комнату Лир укрادкой, чтобы не разбудить ее родителей, спавших в спальне за стеной. Я уселся на кровать, и Лира закрыла за нами дверь.

— Только не шуми, — прошептала Лира.

Мы сели рядом друг с другом.

— Слушай, я не знаю, правильно ли это все. Лир, ведь ты уезжаешь.

— Да, но знаешь, я всегда мечтала об этом. Ты всегда мне нравился. И я невероятно счастлива.

— Я тоже счастлив, у меня внутри просто буря из чувств. Я никогда такого не испытывал. Прости, что раньше я видел в тебе только друга... И не замечал твоих чувств.

— А то есть, по-твоему, это нормально, что за тобой бегают девчонка и постоянно хочет проводить с тобой время? Хи-хи.

— Это да, ну ты же знаешь, я туповат в этом плане. И у меня никогда такого не было. Лишь только когда осознал, что могу тебя потерять, я наконец понял. Что настолько привык к тому, что ты рядом, и не хочу тебя отпускать. Теперь я чувствую, что люблю тебя.

Лира придвинулась ближе и коснулась меня рукою. Я взял ее ладонь в обе руки и сказал:

— Мне тяжело тебя об этом просить. Но останься со мной. Не уезжай, — мой голос задрожал. — Ты ведь можешь жить у меня. Мы будем кататься, влюбляться, ремонтировать велосипеды.

Да что со мной происходит, мне же не 15 лет. А веду себя как школьник. Она сводит меня с ума. Я уверен, после моей глупой просьбы у Лир внутри бушует ураган. Эгоист жалкий.

Лира внезапно поникла.

— Ты ведь знаешь моего отца. Ему плевать, что мне уже 18. Он не разрешит мне остаться. Но я попробую с ним поговорить сегодня.

— А когда вы уезжаете?

— Через два дня...

Два дня на счастье... Или вечность. Но это не нам решать. Или все-таки нам? Мы вполне взрослые, чтобы решать. Ведь я давно живу вдали от родителей. Почему Лиру не отпустят? А я бы свою дочь отпустил? Скорее всего, нет. Его можно понять. Но с другой стороны, она имеет право на счастье! А смогу ли я это счастье ей дать? И если да, то долго ли оно продлится?

Эти мысли все не давали мне покоя. А Лира тем временем спала на моих коленях. Я бы сейчас тоже с удовольствием уснул. Видимо, она тоже не спала всю ночь. Ну еще бы, уснешь тут. Ой, дурак... Что я наделал. Но с другой стороны, чего сейчас переживать. Уже все сделано. Что надо и не надо. Жизнь — это череда решений. И неверных нет. Лишь последствия. Черт, откуда эта мысль? А, ТипТоп, точно. Насмотрелся видосов. Но ведь верно же. Откуда мы знаем, как надо жить, что правильно, а что нет.

— Ром!

— А? — я аж вздрогнул.

— Ты чего завис? — Лира открыла глаза и повернула голову, посмотрев мне в глаза.

— Я? Да я не завис, задумался просто...

— О чем?

— О том, какой же я дурак.

— Че, да не дурак ты, елки-палки. Ты все правильно сделал. Давай рядом ложись, полежим.

— А вдруг твои родители зайдут, а мы тут вдвоем? Что я твоему отцу скажу?

— Ром, да не парься, сегодня же выходной. Они проспят до обеда.

— Ну ладно, давай, иди ко мне...

Я улегся на кровать, а Лира легла рядом. Нежно обнял, и вскоре мы оба уснули.

Мы проснулись ближе к обеду. За дверью слышны разговоры родителей Леры.

— Че делать будем? — я вопросительно посмотрел на Лире. — Не знаю, идем.

Дверь тихонько приоткрылась. Ощущение, будто я что-то украл. А по сути ведь так и есть. Мы вышли в коридор. На кухне я увидел отца Леры. Он сидел и читал какой-то журнал о политике. Мать, судя по всему, что-то готовила у плиты. Слышны были характерные звуки, но ее не видно. Мы с Лирой словно на цыпочках тихонько проходим мимо кухни по направлению к выходу. Тут из-за угла выглядывает мать Леры.

— Привет, ребята.

Отец в этот же момент отложил журнал в сторону.

— Лира, проводи гостя и подойди ко мне, нам надо поговорить, — грозным голосом сказал отец.

— Хорошо, пап, — ответила Лира.

Мы подошли к входной двери.

— Ром, мне было классно! Давай встретимся вечером, я заеду к тебе, хорошо?

— Конечно, как думаешь, все нормально? — я кивнул в направлении кухни.

— Да, думаю, справлюсь. Иди ко мне!

Я сделал шаг ей навстречу, и мы поцеловались.

Как только я вышел в подъезд, тяжелая металлическая дверь за моей спиной закрылась.

— Фух, вроде пронесло. Слишком много стресса за последние сутки. Так, а где мой велосипед?

Я в панике обшарил взглядом весь подъезд. Выбежал на улицу и увидел стоящий у стены дома байк.

— А, вот ты где. Черт возьми, я забыл его пристегнуть в спешке!

Велосипед никто не тронул. Ну или тронул, может, даже покатались и поставили на место. Что вряд ли, конечно. Видимо, у нас просто хороший район. Я запрыгнул на сидушку, схватил руль руками и поехал в сторону дома. Но, честно говоря, домой ехать совсем не хотелось. Поэтому перед поворотом в свой двор свернул в другую сторону и помчал что есть сил в никуда. Мне просто нужно было отвлечься.

— А ты хорош! — сказал я своему велосипеду, искренне веря, что тот меня слышит и понимает. Мы мчим по дороге, прохладный ветерок подталкивает в спину. Педали будто сами вращаются. Это не велосипед, а спорткар. Передовые технологии: 29-е колеса, кассета на 9 звезд, новейшая трансмиссия. И олдскульные гидромеханические тормоза. Прямой руль с рожками и жесткая вилка. Настоящий гоночный агрегат на старой алюминиевой раме от горного велосипеда. Нет, он не идеален, но это любовь. Любовь к простоте, эмоциям, скорости. К жажде вкрутить что есть сил и умчаться вдаль. Он живой, я уверен.

Покатавшись несколько часов, я вернулся домой крутить гайки. Жалкая попытка вернуться к нормальной жизни. Я все больше понимаю, что как раньше уже не будет.

— Позорище какое, я тут сбежал. А она там одна за мой глупый поступок отдувается. Или нет? Это же их семейные дела. Но она уже взрослая.

— Хрен его знает, как надо было поступить. Почему этому в школах не учат?

— Что-то я последнее время стал много говорить сам с собой, это нормально? Видно, психика пытается саморегулироваться. А такое слово вообще бывает?

— Может, поехать к ней? Поговорить с отцом.

— А что я ему скажу? Я люблю вашу дочь, позвольте ей остаться со мной? С кем? Вело-мастером? Когда у нее там и дом нормальный будет, и работа, скорее всего. Отец поможет. А я-то что могу?

— Заткнись уже, крути гайки и помалкивай. Велосипед сам себя не починит.

Непривычная тишина, даже музыку включать не хочется. Мысли путаются. Внутри и восторг, и страх. Надо как-то отвлечься. А ведь она хороша. Нет, ну представь — любит. И я, похоже, тоже люблю. Может, нам просто сбежать? Ну что, я не смогу в любом другом городе работать? Смогу, конечно. Так, стоп, а может, мне просто за ней поехать? Так и она останется с семьей, и мы сможем быть вместе. Надо все-таки поговорить о вариантах с ее отцом. Сбежать не выйдет. Дядька-то серьезный, вес в Управлении имеет, разные подвязки в Совете. Меня просто раздавят, если войной пойду. Надо просто дать ему понять, что у меня все с Лирой серьезно. А серьезно ли? Мы вроде как вместе только со вчера. Хотя, с другой стороны, дружим уже несколько лет. Ну она, если так подумать, прям то, что мне нужно. Нет, надо точно идти и говорить с ее семьей. В крайнем случае, если все пойдет наперекосяк, я уеду вслед за Лирой в поисках нашей новой жизни.

Доделав велосипед клиента, я сразу начал собираться ехать на разговор с родителями Леры. Ждать было нельзя. Чем раньше этот разговор состоится, тем больше будет времени на ответные действия, если все пойдет наперекосяк.

До дома Леры я добрался минут за десять. Ехал не торопясь, чтобы не сбить пульс. И так на стрессе, еще в обморок рухнуть от страха перед ее отцом не хватало. Звонок в домофон.

— Кто там? — голос Леры прозвучал из динамика.

— Это я, Лир, открывай.

— Ты? В смысле... Я же сказала, что сама приеду к тебе.

— Мне лучше поговорить с твоими родителями, а не прятаться в кусты как трес. Я осторожно, не переживай.

— Хорошо, — голос Леры звучал испуганно.

Дверь открылась.

То ли я не успел мышцы восстановить, то ли от переживаний ноги живут своей жизнью. Подъем по лестнице кажется просто невыносимо тяжелым.

— Ну соберись же ты, размазня! — я ударил себя кулаком по ноге.

Между вторым и третьим этажом, на котором жила Лира, мне навстречу спускался ее отец. Я аж с перепугу подумал, что меня сейчас тут прибьют.

— А ну пойдем, парень, поговорим на улицу, — сказал отец Лирь суровым тоном.

— Здравствуйте, хорошо.

Как только мы спустились и вышли во двор, Анатолий Евгеньевич — так зовут отца Лирь — сказал:

— Ну что, парень, рассказывай. Какие у тебя планы на мою дочь и о чем ты хотел поговорить? Да пойдем вон, отойдем, на лавочку присядем.

— Анатолий Евгеньевич, мы с Лирой уже довольно давно дружим.

— Да знаю, — перебил он меня.

— Ну и в общем... Когда я узнал, что вы переезжаете, то понял, что наши с ней отношения — это не просто дружба. А, похоже, любовь, — мой голос дрожит, ноги не слушаются.

Мы остановились у лавочки в сквере. Хорошо, что вокруг никого не было.

— Во-первых, я хочу сказать, — продолжил отец Лирь. — Ты молодец, что пришел на разговор сам, а не наделал всевозможных глупостей. Это я уважаю. Ты должен меня понять, я хочу для своей дочери лучшего. Но она уже взрослый человек и сама может решать, как для нее лучше, к сожалению. Теперь в ее жизни есть ты, вы давно дружите, и я не хочу стать врагом для своего ребенка. И если она тебя любит, а ты любишь ее, вы сами должны решать, как будет лучше. Я в любом случае постараюсь вам помочь.

В этот момент меня накрыло спокойствие. Я ждал от этого разговора чего угодно, но не понимания.

— Анатолий Евгеньевич, я, честно сказать, не ожидал услышать такое от вас. Я думал, вы меня тут сейчас бить начнете. Да прогоните куда подальше.

— Эх, Ромка, да я же сам был в твоём возрасте. И с мамой Лирь мы тоже проходили через подобное. Но ее отец был суровым мужиком. Все было настолько плохо, что нам пришлось сбежать в другой город. Было тяжело. И где мы только не жили, пока не обосновались в Краснонореченске. А теперь вот судьба снова зовет на другой край континента. И разве я, пережив все это, могу допустить, чтобы с Лирой было то же самое? Да нет, конечно же. Ты хороший парень, работающий, спортом занимаешься. Я хочу, чтобы моя дочь была счастлива. И если ты сможешь дать ей все необходимое, то почему я должен этому препятствовать? Ты ведь сможешь?

— Я буду очень стараться!

— Ну тогда на том и порешим, давай беги к ней. Девчонка-то, наверное, уже вся испреживалась.

— Спасибо вам огромное, я это очень ценю.

Я пожал руку отцу Лирь и, попрощавшись, побежал к подъезду. А Анатолий Евгеньевич остался сидеть в сквере.

К моему удивлению, у подъезда меня уже встречали Лира и ее мать, Надежда Сергеевна.

— Ну, как прошло? — голос Лирь звучал настороженно. Мама стояла молча и улыбалась.

— Замечательно! — ответил я с улыбкой до ушей.

— Пойдемте в дом, ребята. Попьем чай, хватит с вас приключений на сегодня.

И мы пошли. Мне было так легко и хорошо. Напряжение, в котором я пребывал последние сутки, спало. Отец Лирь оказался адекватным и понимающим человеком. Я был буквально на седьмом небе от счастья. И думаю, что Лира чувствовала мое состояние, потому что на ее лице была сияющая улыбка. Наверное, мы оба счастливы, что вся эта неопределенность наконец закончилась.

Зайдя домой к Лире, мы уселись на кухне. Надежда Сергеевна налила нам всем чай. А примерно через пятнадцать минут пришел отец Лирь. И мы все с хорошим настроением

сидели, пили чай с печеньем, болтали о планах на будущее. Анатолий Евгеньевич рассказывал разные смешные истории из своей жизни, от которых нам всем было смешно.

— Лира, Рома, — сказал Анатолий Евгеньевич, — мы тут утром посоветовались и решили оставить вам на первое время эту квартиру. Нам там все равно предоставят жилье, а за этой квартирой надо присматривать. Чего вы будете мотаться по съемным хатам? Ты же, Ром, свою снимаешь?

— Да, снимаю, — ответил я.

— Ну, вот. А новой семье нужно свое жилье. Так что все идеально сходится, оставайтесь, живите сколько хотите. И нам с Надей спокойнее будет.

Естественно, мы с Лирой согласились, дружно закивав в ответ.

Наша уютная посиделка продолжалась еще часа два. А после, оставив родителей Леры одних, мы поехали с Лирой кататься.

Время уже близилось к вечеру. Прекрасная Лира — девчонка, в которую я влюблен, — едет справа от меня. Мы медленно движемся по велодорожкам. Мир, кажется, вторит нашим чувствам. Кругом растут цветы, деревья с зелеными кронами. Тишина. Где-то недалеко играет приятная музыка. Локации сменяются одна за другой. Она смотрит на меня влюбленными глазами. Я улыбаюсь в ответ. Мы счастливы. А впереди целая жизнь. Наша жизнь.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.